

Линь Сян заметил, что Да Хэй спокойно сидел в стороне и молчал. С надутыми губами он потянул за хвост кота два раза. Да Хэй, почувствовав боль, развернулся и ударил его лапой. Линь Сян отдернул руку и тут же успокоился.

Хотя грибы вырастить не удалось, с редькой все получилось.

Линь Сян обошел все места в нефритовой табличке, куда мог добраться. Странно, но лес, окутанный туманом, казался не таким уж далеким, однако он никак не мог до него дойти. Каждый раз, когда он думал, что достиг края леса, оказывалось, что он все еще стоит на месте.

Да Хэй объяснил Линь Сяну, что его уровень совершенствования истины еще недостаточен, и сейчас он может добраться только до этих мест. Тот прорыв в уровне, который произошел ранее, был для Линь Сяна как двусторонний меч. Это можно сравнить с атлетом, который использует допинг, чтобы достичь высот, недоступных обычным людям, но после этого может нанести себе непоправимый ущерб. Линь Сян не повредил свое тело, но мощный поток духовной силы, прошедший через него, был подобен попытке направить воды реки Янцзы в маленький ручей. Это было слишком для его тела. Хотя уровень повысился, тело понесло потери. Да Хэй, взвесив все, перестал заставлять Линь Сяна ежедневно медитировать и регулировать дыхание. Вместо этого он заставил малыша-женшенья выращивать женьшень для Линь Сяна, чтобы восстановить его жизненную энергию. Чешуя на карпе, который жил в раковине для мытья посуды, была вырвана Да Хэем в нескольких местах, и теперь рыба, как только видела кота, сразу опускалась на дно. Конечно, это не помогало ей избежать лап Да Хэя.

Чтобы Линь Сян быстрее восстановился, Да Хэй закрыл глаза на его эксперименты с выращиванием редьки и грибов в нефритовой табличке. Он не позволил Линь Сяну снова порезать себя, а вместо этого вырвал несколько корней, которые малыш-женшень с трудом вырастил, и даже снял с него красный передник, чтобы использовать его для других целей. Толстый малыш не посмел сопротивляться и, оставшись голым, спрятался в фарфоровой чаше, стыдливо выглядывая из-за края, чтобы не выставить себя напоказ.

Да Хэй презрительно скривил губы:

— Целыми днями бегаешь голым по дому, а теперь притворяешься невинным.

Сказав это, он закопал передник вместе с вырванными корнями в землю нефритовой таблички и заставил Линь Сяна продолжать сажать редьку. В конце концов Линь Сян, не выдержав, нашел хлопковую футболку, отрезал рукав и надел его на малыша-женшенья, чтобы тот больше не прятался весь день.

Время в нефритовой табличке отличалось от времени в реальном мире. Линь Сяну казалось, что он провел там почти неделю, но в реальности прошло менее сорока восьми часов.

Возможно, благодаря духовной энергии в нефритовой табличке, женьшень рос очень быстро. На нескольких растениях даже появились красные плоды женьшеня. Линь Сян попробовал один и нашел вкус приятным, поэтому собрал все плоды и оставил их себе. Да Хэй забрал половину, достал деревянную табличку, оставленную Цинцзи, и вызвал его, обменяв плоды на полный холодильник рыбы. Цинцзи, получив плоды женьшеня, был так благодарен, что продолжал приносить рыбу снова и снова, пока холодильник не оказался переполнен. Линь Сян, не зная, что делать, оставил еще живую рыбу в ванной, а несколько штук, выбранных Да Хэем, бросил в нефритовую табличку. Остальную рыбу он раздал соседям. Линь Сян хотел продать ее на утреннем рынке, но Да Хэй ударил его лапой, и он отказался от этой идеи. Шутка

ли, продажа женьшеня уже была на пределе терпения Да Хэя, а теперь еще и рыбу?! Это слишком позорно для практикующего совершенствование истины. Лучше убить этого парня, чем позволить ему это сделать!

Оставшиеся плоды были разделены малышом-женьшенем, но Линь Сян не злился и продолжал каждый день ухаживать за женьшенем, пока малыш не сказал, что его можно выкопать. Линь Сян был так счастлив, что не мог сдержать улыбки.

На этот раз, отправляясь продавать женьшень, Линь Сян был более осторожен. Он не стал, как в прошлый раз, продавать все в первом же месте. Если товара мало, он ценится, а если много, то цена падает до уровня капусты.

Упаковав женьшень в сумку, Линь Сян вышел из дома с гордым видом.

Да Хэй, лежа на диване и подперев голову лапой, вдруг почувствовал, что что-то забыл. Проведя лапой по усам, он внезапно осознал, что забыл напомнить Линь Сяну впитать духовную энергию с женьшеня!

Да Хэй прыгнул с дивана, но обнаружил, что дверь заперта. Сидя перед дверью, он покрылся холодным потом, успокаивая себя, что вряд ли Линь Сян столкнется с кем-то из своих, вряд ли...

Старый врач из Зала Хуэйчунь читал старую книгу, когда девушка с прилавка подошла и сказала, что тот парень, который продавал женьшень, снова пришел. Врач отложил книгу, вспомнив указания Второго молодого господина, и, поднявшись, попросил девушку задержать парня, а сам позвонил в главный офис.

Женьшень, который Линь Сян принес на этот раз, был еще лучше, чем в прошлый раз. Врач, надев очки, взял его в руки и, просто взвесив, почувствовал, как сердце заколотилось. В прошлый раз он только смутно ощущал что-то необычное, но на этот раз, как только женьшень оказался в его руках, духовная сила, исходящая от него, заставила сердце биться быстрее. Врач, чей уровень совершенствования истины был только на стадии открытия, мог лишь почувствовать, что этот женьшень не был обычным. Он не знал о манипуляциях Линь Сяна и решил, что тот получил женьшень от какого-то отшельника, достигшего просветления. Сообщив в главный офис, он хотел сделать хорошее дело, но не ожидал, что Второй молодой господин, увидев прошлый женьшень, отнесется к нему с таким вниманием. Все десять корней остались в главном офисе, и врач пожалел, что не взял контакты Линь Сяна. Но теперь тот снова появился.

Линь Сян, видя, что врач молча смотрит на женьшень, начал терять терпение:

— Доктор, этот женьшень ничем не хуже прошлого. Дайте реальную цену, если он вам не подходит, я пойду в другое место.

— Это...

Врач все еще думал, как задержать Линь Сяна, когда за его спиной раздался мягкий, как весенний ветер, голос:

— Этот женьшень мы берем, включая тот, что у вас в сумке.

Линь Сян обернулся и увидел высокого мужчину, входящего в дверь. Мужчина был одет в стилизованную под старину рубашку и брюки, его длинные черные волосы были слегка

собраны на затылке, а несколько прядей спадали на лицо. Его брови были изящно изогнуты, глаза — черные и теплые, кожа — белая и нежная, нос — прямой, а губы — светло-розовые. Мужчина был красив, настолько красив, что Линь Сян не мог подобрать слов, чтобы описать его. Эта красота не была яркой или резкой, она была мягкой, как весенний ручей, тающий снег.

Мужчина уверенно подошел к Линь Сяну, словно принося с собой теплый ветер, от которого хотелось опьянеть.

Сердце Линь Сяна забилося чаще, он смотрел на черные глаза мужчины, чувствуя, как его затягивает в эти черные бездны...

Мужчина подошел к Линь Сяну и, увидев, что тот все еще в замешательстве, мягко улыбнулся:

— Здравствуйте, мы впервые встречаемся. Я владелец Зала Хуэйчунь, меня зовут Ли Эр.

Линь Сян вернулся домой как в тумане, едва не наступив на хвост Да Хэя, который ждал у двери.

Да Хэй обошел Линь Сяна несколько раз и сразу понял, что с парнем что-то не так. С криком он прыгнул на плечо Линь Сяна и, увидев, что его щеки слегка покраснели, а в глазах появилась какая-то весенняя страсть, почувствовал раздражение. Получается, он волновался дома, а этот парень, оказывается, попал под действие персикового морока? Он уже хотел ударить Линь Сяна лапой, но заметил, что взгляд парня странный, а между бровями едва заметно проступил узор в форме цветка персика. Да Хэй прищурился, спрыгнул с плеча Линь Сяна, и золотой луч света ударил в его лоб. В тот же момент Линь Сян тихо застонал, закрыл глаза от боли, а когда открыл их снова, уже пришел в себя.

— Что со мной было? — покачал головой Линь Сян, чувствуя легкое головокружение. — Эй? Я помню, что пошел в аптеку. А когда вернулся? Да Хэй? Ты что, злишься?

Да Хэй похлопал по дивану, указывая Линь Сяну сесть, и бросил сердитый взгляд на малыша-женьшеня, который наблюдал за всем из чаши:

— Ты даже не знаешь, что попал под действие персикового морока?

— Персиковый морок? Что это?

— Да.

Да Хэй прыгнул на журнальный столик:

— Сегодня, когда ты пошел продавать женьшень, с кем ты встретился?

— С кем я встретился?

<http://bllate.org/book/16777/1542292>